

УДК 811.1/8

DOI 10.17223/19986645/21/2

Л.М. Гриценко

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫМИ ТЕКСТАМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ)**

Интерес в данной статье сосредоточен на исследовании прецедентных текстов, репрезентирующих различные стратегии и тактики в чат-коммуникации. В процессе исследования нами было выделено четыре основных типа стратегий, реализуемых прецедентными текстами, анализ употребления которых приводит к выводу о том, что прецедентные тексты в чате, прежде всего, используются как средство само-реализации, самопрезентации коммуниканта, его «виртуального» образа. В то же время прецедентные тексты в чате выполняют функцию «украшения», разнообразия речи (благодаря своей эстетической «оформленности»), а в ряде случаев применяются при реализации языковой игры.

Ключевые слова: *прецедентный текст, чат, языковая игра, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.*

В системе лингвистического знания в настоящее время не угасает интерес к исследованию феномена прецедентности, что обусловлено активным функционированием прецедентных текстов в рамках различных типов коммуникаций, в том числе и в коммуникациях, реализуемых с помощью компьютерных технологий. В современной лингвистике понятие прецедентного текста трактуется по-разному, в данной работе под прецедентными текстами, вслед за Ю.Н. Карауловым, мы понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1. С. 216]. Прецедентные тексты исследуются современными учеными в разных аспектах: лингвокультурологическом, семантическом, коммуникативно-прагматическом, функциональном и т.д. (Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, С.И. Сметанина, Ю.А. Сорокин и др.). Кроме того, внимание исследователей сосредоточивается на анализе специфики употребления прецедентных текстов, обусловленной типом коммуникативной сферы, в которой они актуализируются.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению прецедентных текстов, актуализируемых в жанре чата. Под указанным жанром понимается неформальное коммуникативное взаимодействие участников общения, осуществляемое посредством сети Интернет в режиме реального времени. Общение в чат-коммуникации представляется весьма специфичным, оно осуществляется «ради самого общения», и это, в свою очередь, обуславливает актуализацию основных стратегий в чате. В ряде случаев коммуникативные стратегии и тактики актуализируются в чате прецедентными текстами.

Вслед за И.Н. Борисовой под коммуникативной стратегией понимаем «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта. В широком смысле коммуникативная стратегия представляет собой сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего» [2. С. 89]. Коммуникативная стратегия реализуется совокупностью коммуникативных тактик, представляющих собой определенные речевые действия, направленные на реализацию коммуникативной стратегии [2. С. 110].

Проанализировав употребление прецедентных текстов, выделим следующие стратегии и тактики, реализуемые ими в чате:

- Оценивающая стратегия, реализуемая характеризующей тактикой.
- Стратегия самооценивания, реализуемая характеризующей тактикой.
- Стратегия нетривиального выражения мыслей, реализуемая этикетной тактикой и тактикой речевого разнообразия.

- Игровая стратегия, реализуемая тактикой использования языковой игры.

Остановимся на описании выделенных нами стратегий и тактик.

Оценивающая стратегия.

В некоторых случаях прецедентные тексты в чатах репрезентируют оценивающую стратегию и характеризующую тактику, реализация которых зачастую связана с необходимостью доказательности своей позиции. Многие прецедентные тексты содержат в себе аксиологический компонент, поскольку отражают опыт поколений, благодаря чему приобретают аргументационный потенциал, подтверждающий правоту коммуниканта. Как правило, источником таких прецедентных текстов выступают поговорки, афоризмы, например: «*все познается в сравнении*», «*тише едешь – дальше будешь*» и т.п. Реализуя данную стратегию, актуализированную прецедентным текстом, коммуникант, с одной стороны, воздействует на сознание реципиента, апеллируя к авторитету, заключенному в прецедентном тексте, с другой – влияет на чувства собеседника. При этом коммуникант демонстрирует свое отношение к обсуждаемой ситуации, соглашаясь с тем, что «несет» в себе прецедентный текст, в то же время говорящий «прячется» за «чужими» словами, снимая тем самым с себя ответственность за сказанное (*Феечка*>*Казимир*: *привет, ну ты понял свою ошибку или хочешь продолжить наши баталии / Казимир*>*Феечка*: ***после драки кулаками не машут***, я остаюсь при своем мнении).

Особая установка жанра чата, одной из основных целей которого является развлечение, обуславливает специфику актуализации оценивающей стратегии, реализуемой прецедентными текстами, что заключается в частом обращении коммуникантов к прецедентным текстам, восходящим к источникам детской литературы, мультфильмов, кинокомедий и т.д. Например:

Элен>*Василий*: *вот я думаю, куда мне поехать на каникулы? Может в Египет*

Василий>*Элен*: *вообще нет, там жарко очень, насекомые всякие, и вообще **не ходите дети в Африку гулять***

В приведенном диалоге в качестве средства подтверждения своей позиции используются аргументирующие высказывания, характеризующие актуализируемую коммуникантами ситуацию (*жарко очень, насекомые вся-*

ние). Оценочный потенциал прецедентных текстов, с одной стороны, может влиять на формирование системы ценностей адресата, а с другой – смягчает негативную оценку к оцениваемым объектам, в данном случае – к Африке (т.к. произведение является детским), реализуя тем самым эвфемистическую функцию.

Итак, оценивающая стратегия, реализуемая прецедентными текстами в чате, позволяет коммуникантам акцентировать внимание на своей личной позиции, апеллируя, в то же время, к авторитетному мнению, которым обладает прецедентный текст. При этом коммуниканты чатов выражают свое мнение, свое отношение к ситуации, к собеседникам самим выбором того или иного прецедентного текста, поскольку характер прецедентного текста во многом предопределяет тональность, эмоциональность диалога, разворачивающегося в чате. Таким образом, прецедентные тексты в чате зачастую актуализируют оценивающую стратегию, позволяющую раскрыть личность коммуниканта, показать его с выгодной стороны.

Стратегия самооценки.

Языковая личность чата проявляется лишь посредством текстов, создаваемых и интерпретируемых ею в процессе виртуальной коммуникации. Оценивание виртуальной личности, признание коммуниканта другими участниками общения происходит только на языковой основе. Для того чтобы привлечь внимание других чатеров, виртуальной личностью могут употребляться прецедентные тексты с целью демонстрации своего остроумия, эрудиции и т.п.

Стратегия самооценки позволяет вычленять признаки, характеристики продуцентов. При этом прецедентный текст служит средством конструирования личности, средством создания своего «виртуального» образа (*Зайки: спортсменка... отличница... просто красавица... ну ладно, хватит об мне, всем привет!; Гвоздь: кто хочет познакомиться с парнем, который всегда командует парадом; CASA>Медведь: какой-то политический ник у тебя / Медведь> CASA: Медвед – это звучит гордо* и др.). Как представляется, в основе подобных прецедентных текстов лежат эгоцентрические высказывания, обладающие, как правило, положительной коннотацией.

И оценивающая стратегия, и стратегия самооценки реализуются в характеризующей тактике с той разницей, что при самооценке коммуникант нацелен на актуализацию своих положительных, с его точки зрения, качеств. При оценивании же других объектов, ситуаций и т.д. коммуникант стремится выразить свое отношение к ним, что, как думается, опять же призвано раскрыть «образ», характер коммуниканта, его позицию. Итак, прецедентные тексты в чате в ряде случаев реализуют стратегию самооценки, которая, как и оценивающая стратегия, тем или иным образом характеризует личность коммуниканта.

Стратегия нетривиального выражения мыслей.

Данная стратегия может быть реализована в *этикетной тактике*.

Использование прецедентных текстов для реализации указанной стратегии обусловлено их эстетически оформленной структурой. Употребление экспрессивных высказываний позволяет презентовать коммуниканта как креативную, творческую личность.

Этикетная тактика обусловлена установленным порядком речевого поведения и «служит для регулирования общения людей в стандартных ситуациях и предотвращения конфликтов» [3. С. 15]. Данная тактика реализуется в стандартных коммуникативных ситуациях, требующих употребления формульных моделей: начало и завершение разговора, обращение к кому-либо, знакомство, приветствие, прощание, благодарность, поздравление и др. Таким образом, данная тактика может быть актуализирована прецедентными текстами, выступающими в качестве вспомогательных средств для дальнейшей коммуникации.

Общение в чате, как и в других коммуникативных сферах, начинается с приветствия, которое не является общением как таковым, а лишь готовит к нему, позволяет коммуникантам оценить возможности его продолжения. По замечанию Г.Г. Почепцова, начало коммуникации – это «своеобразная нулевая фаза общения, предшествующая передаче собственно сообщения» [4. С. 53].

Как правило, выбор единиц при приветствии обусловлен фактором соотношения социального статуса коммуникантов. В силу того, что анализируемые нами чаты предполагают равноправное общение коммуникантов, независимо от их социальных характеристик, участники общения при выборе формул приветствия руководствуются одной из коммуникативных целей – самопрезентацией. Иногда для приветствия в чате используются прецедентные тексты. Этикетный характер прецедентные тексты приобретают в процессе актуализации стандартной ритуальной ситуации (*Зайка: раз два три четыре пять вышла зайка погулять и к вам пришла с приветом; Елка 85: и вот я нарядная и колючая на праздник к вам пришла; <SLayd18> Хуже Вод-Ки, ЛуЧше НеТу! ВСЕМ ПРивЕД!* и т.д.). Как видим, при актуализации этикетных формул особенно ярко проявляются личностные параметры коммуникантов, что во многом отражается и в выборе ника. Выбор ника в некоторых случаях совершенно случаен, а иногда он отражает, характеризует тот «виртуальный» образ, который реализует участник коммуникации. Ник, задающий речевую линию поведения, и употребление прецедентного текста, соответствующего ценностным установкам коммуниканта, играют особую роль в процессе самоидентификации. Так, например, ник одного из коммуникантов чата («Свободный») обуславливает использование в качестве приветствия прецедентного текста: *Свободный: Я свободен, словно птица в небесах!!!!!!!*, позволяющего сформировать мнение о виртуальной личности коммуниканта.

Этикетные жанры прощания, где в качестве ритуальных формул используются прецедентные тексты, представлены менее разнообразно, чем приветствие (*Всем пока, не грустите, сникерсите; Пока, я ухожу, только рок остаётся, рок всегда жив* и др.). По нашему мнению это связано с тем, что в некоторых случаях «выход» из чата является вынужденным: по причине удаления из сети модератором либо по техническим причинам.

Стратегия нетривиального выражения мыслей может быть реализована и тактикой речевого разнообразия.

Факт использования в чате прецедентных текстов как эстетически оформленных выражений характеризует виртуальную личность в аспекте уместности употребления прецедентных текстов, умения вести разговор.

Кроме того, прецедентные тексты могут употребляться для украшения, разнообразия речи (для «красного словца»). В этом случае они функционально служат для поддержания разговора. По словам В.В. Красных, подобные прецедентные тексты «выполняют эстетическую... функцию: они служат для выражения экспрессии, передачи «красоты языка» и способствуют определению собственного места и места собеседника на шкале «свой/чужой» [5. С. 156–157]. В таких случаях «информативная» составляющая прецедентных текстов как бы нивелируется, коммуникант не ставит перед собой задачу передать информацию с помощью прецедентного текста. Например:

Димыч> Terminator: привет, а вот и я

Terminator> Димыч: ты зачем усы сбрил дурик))

В приведенном фрагменте используемый прецедентный текст не вызывает у реципиента недоумения (чат – жанр, где коммуниканты физически не представлены, поэтому обсуждение внешности практически не актуализируется в нем), поскольку в его когнитивной базе употребленный прецедентный текст также имеется.

Итак, мотив использования прецедентных текстов, реализующих стратегию нетривиального выражения мыслей, в ряде случаев обусловлен стремлением коммуниканта сформировать отношение к себе, «создание имиджа находится в прямой зависимости от того, как складывается взаимодействие коммуникантов в диалоге, и от приемов, которые использует говорящий для оптимизации речевого воздействия» [6. С. 193], что может осуществляться за счет оценивания, самооценки.

Игровая стратегия.

Многие исследователи говорят об игровой природе чата, в основе которой лежит театральное, карнавальное действие. Каждый участник чат-общения – это «актер», самостоятельно выбирающий себе роль или роли, свободно выражающий свое мнение, открыто демонстрирующий свою креативность, богатство фантазии. Как и карнавал, чат – это определенная форма существования, «виртуальная реальность», в которой «живут» участники коммуникации, осознавая при этом его «несерьезность» и некоторую условность своего существования, что в ряде случаев реализуется в тактике использования языковой игры.

Языковая игра представляет собой «использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. целях, при которых языковая система наилучшим образом демонстрирует свою «мягкость»: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [7. С. 10]. Языковая игра традиционно рассматривается исследователями как нарушение языковых норм (фонетических, грамматических, лексических, стилистических и т.д.), однако, по мнению Б.Ю. Норманна, «эти нарушения не бессистемны и случайны, а происходят по определенным правилам, подчиняются некоторым закономерностям» [Там же].

Языковая игра осознается и говорящим, использующим языковую игру в своих целях, и реципиентом, который в свою очередь стремится «вскрыть глубинное намерение автора», принимая игру. Языковая игра не ограничивается нарушениями норм языка, это может быть игра со смыслами, острословием,

когда нетрадиционная форма выражения связана с глубоким выражением мысли говорящего (см. об этом у Е.А. Земской, М.А. Китайгородской и др.).

Включение прецедентных текстов в чате в языковую игру предполагает их трансформацию, осмысление их структуры, семантики и т.д. Языковая игра направлена на создание собственного «антимира», что совпадает с целями чатеров, которые, участвуя в чате, как бы «переворачивают» реальность. Кроме того, языковая игра имеет тенденцию «коммуникативного равенства адресанта и адресата речи», основывающегося на «достаточно сходном фонде общих знаний» и вследствие этого на том, что говорящий и реципиент понимают друг друга [8. С. 4].

Карнавальная компонента, настрой на игру, наконец, письменная форма общения чата, которая дает коммуникантам возможность эксплицитного наблюдения за ходом общения, провоцирует активное использование языковой игры в чате, что служит средством «языкового развлечения», информационная нагруженность прецедентного текста отодвигается при этом на второй план. Следующий пример демонстрирует развитие языковой игры, основанной на ассоциативных параметрах. Отправная тема диалога при этом выполняет вспомогательную функцию, являясь прагматически не реализованной:

nik>Ромашка: ладно, до вечера, я пошел работать.

*Ромашка>nik: **работа не волк, в лес не убежит.***

nik>Ромашка: мы не волки – работы не боимся. Это работа нас боится.

Ромашка>nik: ты, работа, нас не бойся... мы тебя не тронем

В следующем полилоге развитие языковой игры спровоцировано употреблением прецедентного текста.

*Мерзкий ангел: **водка – наш враг!***

*Настоящий друг>Мерзкий ангел: **а мы врагов не боимся. Поставим их в ряд и будем бить.***

*Мерзкий ангел> Настоящий друг: **бить или не бить, вот в чем вопрос***

Ска-ПаНкЕр: не бить, а пить. Начнем с маленькой.

Данный полилог демонстрирует пример развития языковой игры, перемежающейся разными типами прецедентных текстов: отправной точкой для игры является нетрансформированный прецедентный текст, восходящий к афоризму. Дальнейшее развитие полилога осуществляется на основе трансформации прецедентного текста, источником которого является художественное произведение.

Вплетение прецедентных текстов в языковую игру позволяет коммуникантам показать себя с выгодной стороны, демонстрируя свои умения «играть словом», тема общения при этом, как представляется, не играет большой роли (*Кхурма>ГиперДрайв: это я раньше злой был, потому что у меня велосипеда не было / ГиперДрайв>Кхурма: а теперь у тебя и самокат угнали / Кхурма> ГиперДрайв: самокат угнали???? Всех убьююю; Рузя>Кityonok2008: **бывают же бабы в русских селеньях. Прошу у нее фотку, а она мне файл с rарархивом / Кityonok2008>Рузя: мдя, **коня на скаку оставивит** / Кityonok2008>Рузя: и хобот ему оторвет).***

Итак, прецедентные тексты в чате способны актуализировать различные стратегии и тактики, что позволяет сфокусировать внимание прежде всего на личности коммуниканта – и это оправдано жанром чата, где говорящий пыта-

ется самореализоваться, утвердиться, показать свое «я». Несмотря на разный характер проанализированных в работе стратегий, актуализированных прецедентными текстами, они обладают общей подоплекой – позволяют раскрыть образ говорящего как «своего» собеседника, обладающего теми же социальными, культурными знаниями, что и остальные чаты, и в то же время продемонстрировать неординарность, яркость личности коммуниканта, умеющей экспрессивно, креативно выразить свое мнение.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216–217.
2. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи 3. Саратов, 1999. С. 85–101.
3. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 416 с.
4. Почепцов Г.Г. Фатическая метакоммуникация // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981. С. 52–59.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнизис», 2002. 284 с.
6. Иссерс О.С. Стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2008. 263 с.
7. Норманн Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Наука, 2006. 344 с.
8. Федосюк М.Ю. В каком направлении развивались стили русской речи XX века // Филология и журналистика в контексте культуры (Лиманчик-98): Материалы Всерос. науч. конф., Ростов-на Дону. Ростов н/Д, 1998. Вып. 4. С. 3–4.